

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

На правах рукописи

А. АЛБУ

Франко-германские экономические
противоречия в рамках
западноевропейских
„объединений“

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
кандидат экономических наук
доцент Г. Ф. РУДЕНКО

Москва — 1960

Главной чертой послевоенного экономического развития является дальнейшее осуществление закономерного перехода от капитализма к социализму, разложение и гибель мировой капиталистической системы, образование и бурный расцвет мировой системы социализма. Именно под воздействием этой главной закономерности нашей эпохи создались западноевропейские экономические «Объединения». Однако возникновение современных экономических союзов в Западной Европе может быть понятно только с учетом целого ряда взаимообусловленных экономических и социально-политических факторов, коренящихся в возросших внутренних противоречиях самого капитализма.

Буржуазные экономисты и ревизионисты широко пропагандируют эти «Объединения» как форму «мирного экономического сотрудничества» стран «Малой Европы», как путь ослабления противоречий капитализма, ослабления борьбы за рынки сбыта и как путь улучшения благосостояния масс.

Автор ставит задачу исследовать действительную природу западноевропейских экономических «Объединений» и подлинное содержание отношений, возникающих на их почве.

В методологической основе исследования лежит ленинский тезис о том, что содержание отношений между монополиями является борьбой, а форма борьбы может меняться и меняется постоянно, принимая характер либо мирных сделок между ними, либо открытых экономических и военных конфликтов. Сотрудничество является не чем иным, как попыткой временного и частичного «разрешения» имеющихся противоречий, особым видом борьбы.

При написании диссертации автор руководствовался произведениями классиков марксизма-ленинизма, опирался на решения коммунистических партий СССР, Франции, Италии, Западной Германии, а также на работы марксистов-экономистов Советского Союза и стран Западной Европы. Были изучены специальные экономические журналы на русском, фран-

176628

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

цузском, итальянском, немецком, английском языках, первичные статистические источники, договоры и ежегодные отчеты и доклады созданных организаций, книги и статьи некоторых известных буржуазных экономистов, данные и комментарии экономической комиссии ООН, заявления министров и правительств шести интегрированных стран.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

*
* *

В первой главе «Экономические и политические предпосылки создания западноевропейских «Объединений» и развития франко-германских противоречий в их рамках» рассматриваются общие экономические и социально-политические причины возникновения ЕОУС (Европейского объединения угля и стали) и ЕЭС (Европейского экономического сообщества, так называемого «общего рынка») ¹, а также объективные основы развития франко-германских экономических противоречий в этих «Объединениях».

Вопрос о причинах возникновения этих «Объединений» является спорным. По мнению некоторых экономистов, основная причина, способствовавшая созданию ЕОУС и ЕЭС носит экономический характер, а по мнению других, политический ².

По нашему мнению, причины, которые способствовали созданию ЕОУС и «общего рынка», являются прежде всего причинами экономического порядка.

Среди них главную роль сыграло обострение проблемы рынков сбыта и сфер приложения капиталов на втором этапе общего кризиса капитализма. Это обострение в силу исторических причин отразилось на западноевропейских странах особенно резко. Отпадение от империалистической системы центральных и юго-восточных европейских стран народной демократии означало сужение сфер деятельности в особенности, немецкого и французского капитала, ибо эти страны являлись традиционными рынками сбыта товаров немецких и французских монополий. Отказ стран Западной Европы от нормальных экономических отношений со странами мировой системы социализма лишил монополии этих

¹ ЕОУС и ЕЭС были созданы соответственно в 1952 и в 1958 гг. В эти организации вошли шесть стран Западной Европы: ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург.

² «Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 7—10; Научная конференция «Общий рынок» и его роль в экономике и политике современного империализма».

стран возможности экспортировать сюда значительную часть товаров.

Возврат части капиталов из колоний в метрополии из страха перед освободительным движением колониальных народов, а также активное проникновение американских капиталов и товаров на рынки западноевропейских стран после второй мировой войны крайне обострили конкурентную борьбу в этой части мира. Вместе с тем использование войн как испытанного средства передела рынков сбыта и сфер влияния в условиях существования могучей социалистической системы стало опасным для самого капитализма.

В этой обстановке создание «единого рынка» угля и стали, «общего рынка», а также так называемой «малой зоны свободной торговли», является в своей основе еще одним вариантом «разрешения» проблемы рынка путем восстановления свободного капиталистического рынка — без контингентов и таможенных дискриминаций, без ограничения свободного обращения лиц, капиталов и валюты ¹.

Созданию западноевропейских экономических «Объединений» способствовали усиление монополизации, развитие на этой основе государственно-монополистического капитализма, переплетение интересов монополий этих стран.

Важную роль в возникновении этих союзов сыграли также общие внутренние социально-политические факторы и особенно внешнеполитическая обстановка. В условиях усиления классовой борьбы в этих странах, стремления многочисленной мелкой буржуазии к союзу с рабочим классом, роста освободительного движения колониальных народов, ЕОУС и «общий рынок» возникли как средство совместной борьбы международного монополистического капитала против рабочего класса, как союз монополий разных стран, направленный к совместной эксплуатации пролетариата и колониальных народов. Созданию вышеупомянутых «Объединений» способствовало и то, что обстановка холодной войны, существование военно-политического союза стран Западной Европы и антисоциалистическая направленность их внешней политики усилили тенденцию к объединению военно-промышленного потенциала этих государств.

ЕОУС и «Общий рынок» — это крупные межгосударственные монополистические союзы. Они создались прежде всего в интересах крупнейших монополий данных стран с целью совместного использования ими рынка Западной Европы.

¹ См. А. Арзуманян. Социально-экономические и политические причины «интеграции» в Западной Европе, «Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 10, стр. 43.

Однако в силу объективных экономических законов капитализма совместное использование рынков сбыта монополиями интегрированных стран неизбежно будет сопровождаться дальнейшим развитием острых противоречий между ними. Анализ этого процесса является одним из основных теоретических вопросов, изложенных в диссертации.

Объективные основы развития франко-германских противоречий в созданных «Объединениях» состоят в углублении неустойчивости и неравномерности экономического развития Франции и ФРГ в послевоенный период. Основные факторы, способствовавшие развитию этих стран после окончания второй мировой войны, состояли в относительно благоприятном соотношении внутреннего спроса и предложения, в милитаризации народного хозяйства и в росте возможностей экспорта промышленных продуктов в слаборазвитые страны. Со временем действие этих факторов приобретало все более неустойчивый и противоречивый характер. Растущая диспропорция между двумя подразделениями общественного производства и относительное снижение покупательной способности трудящихся все более подрывает силу этих факторов. Гонка вооружения, характеризуясь сама крайней неравномерностью в связи с теми или иными изменениями в международном положении, еще более углубляет общую неравномерность развития экономики этих стран.

Расширение экспорта в слаборазвитые страны, характерное для послевоенного развития Франции и ФРГ вследствие укрепления местного капитала в бывших колониальных и полуколониальных странах, проникновения в растущих масштабах американских монополий и установления прочных экономических связей со странами социализма, также становится все более слабым и неустойчивым.

В основе франко-германских противоречий в рамках ЕОУС и ЕЭС лежит неравномерность экономического развития этих двух стран в послевоенный период и особенно после 1951 г. Некоторое техническое уравнение, которое произошло благодаря обновлению основного капитала в обеих странах на самых новых современных основах, к концу 1953 и в начале 1954 г. снова было нарушено. Борьба, с одной стороны, французских монополий за сохранение относительного равновесия и, с другой стороны, немецких монополий за отвоевание старых позиций и господства на западноевропейском рынке ведется в настоящее время именно в рамках созданных «Объединений».

* * *

Во второй главе «Противоречия между французскими и

немецкими монополиями в основных западноевропейских «Объединениях» рассматриваются основные преимущества и слабости каждой из двух стран в развивающейся между ними борьбе, а также франко-германские противоречия: во-первых, в рамках ЕОУС, во-вторых, в «общем рынке» и, в-третьих, по поводу присоединения заморских территорий и относительно зоны «свободной торговли», предлагаемой Англией.

Главные преимущества, которыми обладают немецкие монополии внутри ЕОУС, являются более высокая производительность труда и более низкая заработная плата в западно-германской черной металлургии и в угледобывающей промышленности. Так, производительность труда в этих отраслях в Западной Германии на 5—10% выше, чем во Франции, а заработная плата на 10—20% ниже в ФРГ по сравнению с Францией¹.

Немецкие тресты также располагают рядом преимуществ, специфических для каждой отрасли производства, включенной в «Объединение», такими как более высокая степень концентрации и централизации производства, наличие высококачественного коксующегося угля, лучшее техническое оснащение предприятий, более устойчивое финансовое положение и т. д.

Благодаря этим преимуществам немецкие угольные и металлургические товары производятся при более низких издержках производства, чем французские (примерно на 20—28% в 1952 г. — год открытия ЕОУС), что дает немецким монополиям возможность получить добавочную прибыль, которая в конкурентной борьбе играет важнейшую роль.

Преимущества, которыми располагают французские монополии, носят совсем другой характер. В условиях развитого государственно-монополистического капитализма, французские монополии основываются в конкурентной борьбе с немецкими монополиями прежде всего на освобождении от налогов, на ускорении амортизационных отчислений и др., а также на больших субсидиях и кредитах, предоставляемых им правительством. По существу это означает повышение их конкурентоспособности за счет трудящихся, мелкой и средней буржуазии.

Между монополиями стран участниц ЕОУС существуют три основные формы противоречия: противоречия из-за рынков сбыта, из-за источников сырья и противоречия по поводу капиталовложений.

Самые острые противоречия возникают в области рынков сбыта, которые проявляются между монополиями двух стран

¹ «Revue du Marché Commun», 1958, n° 3, p. 151. Paris.

внутри «Объединения» в основном в связи с открытием «единого рынка» угля и стали.

Открытие «единого рынка угля и стали» в рамках ЕОУС предполагало: 1) отмену таможенных пошлин, количественных ограничений и других препятствий в обмене между странами-участницами и 2) установление общего таможенного тарифа и координирование торговой политики по отношению к третьим странам.

Эти две меры должны были вести к существенному развитию обмена между странами — членами ЕОУС, к устранению больших трудностей в области сбыта и, таким образом, к общему росту производства в этих странах. Но меры, предусмотренные договором об открытии «единого рынка», из-за противоположных интересов Франции и ФРГ, не могли быть полностью претворены в жизнь. Обе страны путем обхода или даже прямого нарушения договорных условий сумели сохранить, хотя и в другой форме, «практику протекционизма». В ФРГ, например, в течение длительного периода роль таможенных пошлин выполнялась железнодорожными дискриминационными тарифами, а во Франции — так называемым «уравнительным налогом». Кроме того, «соглашения», которые все чаще стали заключаться между производителями, привели к тому, что государственный протекционизм в значительной мере был заменен частным протекционизмом, менее уловимым, но не менее эффективным. Монополиям скоро стало ясно, что им более выгодно платить соответствующие штрафы за нарушение установленных «верховным органом» правил, чем выполнять условия договора о ликвидации всяких протекционистских мер.

По истечении пяти лет переходного периода руководство ЕОУС было вынуждено признать, что торговые отношения с третьими странами остались во всех интегрированных странах в компетенции национальных правительств.

Следовательно, «единый рынок» угля и стали фактически не был создан. Те меры, которые хотя бы частично были осуществлены для его создания, привели, однако, к расширению фронта конкурентной борьбы между монополиями.

Объектом монополистической конкуренции на «едином рынке» является уголь — «валюта черного пула», — сталь и спецстали. Монополистическая борьба за выгодную продажу или покупку этих продуктов принимала такие крайне насильственные формы, как демпинг, маневры с монопольными ценами, бойкот, предоставление субсидий государством, снабжение в больших количествах этими продуктами из третьих стран при нарушении правил договора и др.

Особую остроту приняла борьба в связи с канализацией

реки Мозель. По существу она является борьбой между западногерманскими и французскими монополиями из-за рынков сбыта.

Другая область развития противоречий — борьба за источники сырья. В ЕОУС она особенно остро проявилась по поводу владения залежами каменного угля в Руре, в Сааре и в области Варндта. В период 1945—1951 гг. французским монополиям удалось при благоприятной для них политической обстановке и с помощью больших правительственных кредитов обеспечить сильные позиции в этих районах. Франция надеялась на то, что за счет западногерманского угля сможет полностью покрыть потребность французской черной металлургии в коксе. Однако по мере возрождения и укрепления сильных немецких концернов борьба между монополистическими группами двух стран за залежи каменного угля закончилась победой немецких монополий. Пятилетняя борьба немецких монополий — 1952—1957 гг. — привела к тому, что в конце концов Саар был присоединен к ФРГ, а французское участие в Руре уменьшилось до незначительных размеров. В Варндте лишь благодаря прямому вмешательству Аденауэра, который заинтересован обеспечить поддержку Франции во внешней политике, французские монополии получили право добывать 90 млн. т. угля до 1980 года. Вследствие этого соотношение сил в ЕОУС между французскими и немецкими монополиями коренным образом изменилось в пользу последних.

Противоречия в области капиталовложений проявились прежде всего в связи с выгодным обеспечением денежных средств для инвестиций.

Как известно, инвестиции угольных и металлургических монополий ЕОУС осуществляются как за счет собственных и заемных средств, так и из средств, предоставленных им «Верховным органом». Так как ссудный процент, взимаемый «Верховным органом» по представляемым им кредитам меньше среднего процента существующего на рынках ссудного капитала стран «Объединения», спрос на кредиты со стороны монополий намного превышает возможности руководства ЕОУС. Поэтому монополии обеих стран сильно борются между собой за выгодные кредиты. Нередко они требуют их от «Верховного органа» даже тогда, когда они им по существу не нужны, а лишь для того, чтобы не упустить случай получить дешевые кредиты.

Экономические противоречия между Францией и ФРГ разворачиваются и в «общем рынке». В основе их лежит тот факт, что хотя эти страны как промышленно развитые государства занимают в международном разделении труда при-

близительно одинаковое место и не дополняют друг друга в экономическом отношении, все же обе вошли в ЕЭС с аналогичными интересами — найти новые возможности сбыта продуктов отечественной промышленности и таким образом обеспечить себе более прочные позиции на западноевропейском рынке. Однако империалистическая природа ЕЭС исключает возможность достижения этих целей одновременно обеими странами.

В сфере промышленного производства, немецкие монополии, располагающие широкими экономическими преимуществами, имеют больше возможностей успешно конкурировать и вытеснять с рынка соперничающие французские предприятия. Это подтверждается приводимым в диссертации анализом конкретного положения монополий данных стран в различных областях экономической деятельности (в промышленности, в земледелии, во внешней торговле, в финансах и др.), а также марксистским тезисом о том, что «более передовая страна продает свои товары выше их стоимости, хотя дешевле конкурирующих стран...». «Страна, находящаяся в благоприятных условиях, при обмене получает более труда за меньшее количество труда»¹.

Французская промышленность, развивавшаяся в климате протекционизма и находящаяся на более низком уровне технического оснащения и концентрации и централизации производства, с гораздо большими трудностями и в течение более длительного периода будет приспосабливаться к новым, созданным «общим рынком» условиям, чем западногерманская промышленность, более концентрированная и опирающаяся в большей мере на внешние рынки.

Во французской печати отмечается, что ряд отраслей французской промышленности не сможет выжить, устоять в конкуренции, если они не реформируются, не организуются, если не будут приняты решительные практические меры для приспособления каждого предприятия. Подчеркивается необходимость специализации, роста коммерческого динамизма, внутреннего урегулирования предприятий, покупки и продажи лицензий и патентов и т. д. В качестве самой эффективной меры указывается на перегруппировку и слияние предприятий, что означает усиление процесса монополизации. Нередко экономические буржуазные журналы («Люзин Нувель», «Перспектив», «Экономи Контемпорен») прямо ссылаются на необходимость выравнивания заработной платы, существующей во Франции, до уровня немецкой, то есть повышения конкурентоспособности французских монополий за

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, 1951, стр. 247—248.

счет ухудшения жизненного уровня французского рабочего класса.

В области сельского хозяйства также возникли острые разногласия между сильнейшими партнерами, Францией и ФРГ. Франция надеется на то, что открытие «общего рынка» вызовет рост экспорта пшеницы, овощей, вина и др. из своей страны в ФРГ по ценам выше мировых цен и, таким образом, будет способствовать ликвидации или, во всяком случае, уменьшать субсидии для экспорта сельскохозяйственных продуктов. Однако ФРГ предпочитает импортировать сельскохозяйственные продукты из других стран по ценам в среднем на 15—20% ниже французских. Чтобы смягчить противоречия в области обмена сельскохозяйственными продуктами, инициаторы «Объединения» выдвинули предложения о так называемых «минимальных ценах» и о заключении долгосрочных договоров и соглашений по импорту и экспорту между странами «общего рынка». Однако эти меры не смогут устранить или даже ослабить противоречия, существующие в этой области между двумя странами.

Свободное обращение рабочей силы и капиталов в рамках «общего рынка» также способствует углублению неравномерности развития двух стран и противоречий между ними. Из-за различий в уровне заработной платы (во Франции заработная плата в среднем на 15—30% выше, чем в ФРГ) и нормы прибыли (она на 5—10% выше в ФРГ, чем во Франции)¹, миграция капиталов и рабочей силы осуществляется в противоположных направлениях, что неизбежно углубляет непропорциональность развития различных отраслей и районов и вызывает большие потери общественного труда.

Открытие «общего рынка» обострило ряд противоречий в области внешней торговли как между странами-участницами этой организации, так и их противоречия с третьими странами.

При ликвидации таможенных пошлин и количественных ограничений существующее активное сальдо торгового баланса ФРГ с Францией будет еще более увеличиваться.

Между французскими и немецкими монополиями идет сильная борьба в связи с установлением последовательности дифференцированного сокращения таможенных пошлин на различные продукты. Обе страны кровно заинтересованы в том, чтобы сокращение таможенных пошлин началось с продуктов, которые являются их важнейшими объектами для экспорта. С другой стороны, как во Франции, так и в ФРГ монополии разных отраслей пытаются продлить на более

¹ «Revue du Marché Commun», 1958, n° 3, p. 135. Paris.

длительный срок сохранения таможенных пошлин на товары, которые они производят, и откладывать увеличение контингентов на импорт этих товаров.

Установление общего таможенного тарифа по отношению к третьим странам также носит противоречивый характер. Новый общий тариф (среднее тарифов Франции, ФРГ, Италии и Бенилюкса) будет для одних стран ниже, для других — выше старого тарифа. Во Франции, где новый таможенный тариф является ниже старого, фактически осуществляется процесс либерализации торговых обменов с третьими странами, а для ФРГ, где он выше, наоборот. Однако эти новые тенденции противоречат историческому развитию торговых отношений двух стран. В диссертации показано, что такое положение является совершенно невыгодным как для Франции, так и для ФРГ.

Между Францией и ФРГ возникли острые разногласия и по поводу присоединения африканских заморских территорий к «общему рынку». Они проявились особенно в связи с участием партнеров в нерентабельных расходах, с признанием французского контроля и с принятием африканских товаров на «общем рынке» на таких же условиях, как и товары стран-членов «Объединения». Западная Германия не согласилась создать так называемый «фонд развития заморских территорий» в размерах, предложенных Францией. Как результат борьбы, фонд, первоначально предложенный Францией, был уменьшен в 10 раз. Западная Германия, как известно, не имеет колониальных владений. Однако она принимает в этом фонде равное с Францией участие (по 200 млн. дол.)¹. Это явилось основой немецкого возражения против французского правительственного контроля над связями, возникшими между странами «Объединения» и заморскими французскими территориями. Франко-германские противоречия в вопросе о контроле фактически являются проявлением в конкретных созданных «общим рынком» условиях, межмонополистической борьбы за сферы влияния. В частности, Западная Германия возражает против освобождения африканских товаров от таможенных пошлин без применения такой же меры к немецким товарам, экспортируемым в Африку, указывая, что ФРГ понесла бы при таком положении двоякую потерю.

Существенные и острые противоречия возникли и относительно «зон свободной торговли», созданной под руководством Англии.

Страны «Малой Европы» являются важными звеньями

¹ «L'Usine Nouvelle», 1958, fevr., n° 16, Paris.

мировой экономической системы капитализма. Они имеют многосторонние экономические связи с большинством капиталистических стран мира. В таких условиях их соединение в западноевропейских экономических «Объединениях» с естественной необходимостью вызывает беспорядок и усиливает анархию в мировой экономической системе капитализма. Создание «общего рынка» и других экономических «Объединений» сильно затрагивает прежде всего интересы европейских стран, имеющих существенные импортно-экспортные связи с «Малой Европой». К этим европейским странам относятся, например, Австрия, Швейцария, Скандинавские страны и особенно Англия. Этим и объясняется сильная реакция вышеуказанных стран против создания «общего рынка» и начало настоящей экономической войны в Западной Европе. Чтобы помешать образованию этой организации или в случае ее возникновения установить выгодные связи с ней, Англия выдвинула проект так называемой «зоны свободной торговли» (с участием стран «Малой Европы» и остальных 11 стран ЕОЭС). Однако, как известно, из-за противоречий между западноевропейскими странами этот проект провалился. Его возобновление в форме «Малой зоны свободной торговли», созданного 20 ноября 1959 г. (при участии Англии, Швейцарии, Швеции, Австрии, Дании, Норвегии и Португалии), означает окончательный раскол государств Западной Европы на две империалистические группировки, находящиеся в состоянии экономической войны между собой.

* * *

В третьей главе «Несостоятельность буржуазных и ревизионистских теорий относительно западноевропейских экономических «Объединений» делается попытка с марксистской позиции рассмотреть и дать критику экономической теории современных буржуазных и ревизионистских идеологов по поводу европейской «интеграции».

Основные буржуазные и ревизионистские теории по вопросу об интеграции состоят в следующем:

1. Капиталистическая система может быть «улучшена». В ее «улучшении» основную роль играет рынок, однако не любой рынок, а лишь рынок достаточно широкий и регулируемый. «Общий рынок» является именно таким рынком.

2. Широкий и регулируемый рынок может быть создан путем обеспечения условий для совершенно свободной конкуренции и путем надлежащей деятельности соответствующих органов — сверхнациональных учреждений.

3. Интеграция обеспечивает возможности буржуазного государства «руководить» основными процессами экономической жизни и даже «устранить кризисы».

4. Интеграция означает улучшение условий жизни для всех интегрированных наций и для всех членов общества.

5. Общий вывод: «интеграция означает, что капиталистическая система в своем объективном развитии дошла до поворотного пункта — до возникновения условий создания единого и стройного хозяйства, без кризисов и других потрясений, на основе которого можно осуществить «медленный», «эволюционный» и «безболезненный» переход к социализму¹.

У большинства буржуазных и ревизионистских экономистов видное место в теоретизации европейской «интеграции» занимает вопрос о рынке сбыта. По их мнению к улучшению капиталистической системы, к созданию единого, гармонического и бескризисного хозяйства можно прийти лишь путем расширения рынков сбыта, путем осуществления свободного рынка, без таможенных пошлин и других искусственных ограничений. Зная, однако, что «свободный» рынок неизбежно ведет к анархии, буржуазные экономисты (например, Анри Гиттон, Жак Рюефф), а также ревизионисты (Х. Джиорнелла и Андре Филипп) стараются доказать, что «общий рынок» является не просто свободным, но и «институциональным» рынком (т. е. управляемым рядом институций, как «Совет Министров стран членов», «Европейская комиссия», «Совещательное собрание» и др.), который тем самым приводит к «дисциплине», «контролю», «осторожности» и т. д. и что таким образом может быть преодолена анархия, характерная «для обычного и чистого» рынка и установлено «регулирование» и «планирование» обращения и очень возможно... и производства. Следовательно, в основе пропаганды современных буржуазных экономистов о возможности «улучшения» капиталистической системы при помощи рынка заложены элементы пресловутых теорий Грея, Прудона, Ротбертуса и др., опровергнутых Марксом более ста лет тому назад. Известно, что по мнению Джона Грея «улучшение» капиталистической системы не требует изменений формы собственности на средства производства и что достаточно для этого лишь изменение условий обмена, организация рынка, устранение колебаний, конкуренции и т. д. — одним словом, отрицательных последствий действия закона стоимости, что можно реализовать путем создания нацио-

нального банка в виде всемогущего учреждения. Различие между «теориями» старых и современных буржуазных экономистов, по существу заключается лишь в том, что более скромные Прудон и Грей предлагали для организации рынка лишь одно учреждение — банк, в то время как Гиттон, Рюефф, Перро и другие европейцы предлагают создать несколько подобных учреждений. «Обоснованность» идей «международного институционального рынка» можно проверить не только теоретически, но также и практически. В течение шести лет существования «единого рынка» угля и стали и одного года существования «общего рынка» цены повысились в несколько раз, конкурентная борьба приняла особенно ожесточенные формы, а неравномерность и анархия производства еще более усилилась (см. вторую главу диссертации).

В представлениях буржуазных и ревизионистских экономистов, «беспристрастное» буржуазное государство, опирающееся на так называемое смешанное хозяйство (т. е. частно-государственное) и на поддержку широких народных масс, может планировать процессы экономической жизни, а западноевропейская «интеграция» создает благоприятные условия в этом отношении. У Эриха Шнейдера и у других западных экономистов «смешанное хозяйство» представлено в виде «объективной предпосылки», «материальной базы», которая таит в себе возможности европейской «интеграции»¹. Они изображают современный государственно-монополистический капитализм и капиталистическую экономику в качестве хозяйства, обладающего двойственным характером, т. е. государственным и частным. Более того, они утверждают, что государственный сектор противопоставляется частному сектору и что существует якобы «государственная» экономическая политика, независимая от деятельности частных монополий. Жак Рюефф идет еще дальше, утверждая, что государство борется «за создание рынка без трестов и картелей» и что, следовательно, современное буржуазное государство выступает даже против монополий. По мнению этих экономистов, создание ЕОУС и ЕЭС позволяет государствам еще более решительно вмешиваться в экономическую жизнь, устранить узкие национальные границы планирования экономики, объединяться с целью проведения социальных реформ и борьбы против монополий.

Ненаучный и апологетический характер подобных утверждений очевиден. Является ли «Верховный орган» ЕОУС,

¹ См.: W. Hofman. *Marché Commun et concurrence*, I. S. E. A., Paris. 1959; «Revue Economique», 1958. n° 2. Paris, «Revue Internationale du Travail», 1957, n° 3. Paris.

¹ «Rivista Internazionale de Scienze economiche e commerciali», 1957, n° 2, p. 112. Roma.

состоящий из представителей крупнейших монополий, анти-монополистическим учреждением? Является ли политика империалистических государств и ее инфляционистским субсидированием капиталовложений, частных монополий, с огромными прибылями, военными заказами, с замораживанием заработной платы и взвинчиванием цен, с колониальными войнами и т. п. политикой, проводимой в интересах народных масс и направленной против монополий? Да и может ли быть сам государственный экономический сектор действительно противопоставлен частным монополиям? Самым ярким доказательством несостоятельности утверждения о возможности «планирования» капиталистического хозяйства, могут служить диспропорции и застой, проявившиеся в такой высоко монополизированной отрасли производства, как черная металлургия и угольная промышленность (в ЕОУС). Слова Ленина о том, что планомерности... ни буржуазные государства, «ни тресты, не давали, не дают до сих пор и не могут давать»¹, вполне действительны и в настоящее время.

Такие понятия, как планирование народного хозяйства, заимствованные буржуазными и ревизионистскими экономистами из социалистической действительности были искусственно перенесены в капитализм именно с целью ввести в заблуждение народные массы, затушевать явные различия между социализмом и капитализмом.

Видное место в буржуазной литературе занимает также попытка изобразить западноевропейскую экономическую «интеграцию» в качестве эффективного средства повышения жизненного уровня населения и стимулирования экономического развития слаборазвитых стран и районов. Так, Жак Рюефф говорит, что «общий рынок» увеличит возможности развертывания свободной деятельности населения Европы, что приведет в свою очередь к значительному повышению его жизненного уровня»², а ревизионист Андре Филип утверждает, что «более обширный рынок способствует более свободной игре «сравнительных издержек» и что «всякое расширение рынка» приводит к повышению благосостояния людей»³. Они стараются убедить рабочих примкнуть к политике экономической интеграции и пропагандируют борьбу за повышение производительности труда. Ревизионисты утверждают, что в условиях роста производства и производительности труда при капитализме «жизненный уровень рабочих будет зависеть «только» от их способности прийти

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 210.

² «Revue d'Economie Politique», 1958, janv.—fevr., p. 1—10. Paris.

³ «Revue Internationale du Travail», 1957, n° 3. Paris.

к соглашению между собой, от способности согласовать борьбу за повышение заработной платы». Но если даже предположить, что при открытии «общего рынка» заработная плата в некоторой мере увеличится, что не отменяет действия капиталистического закона относительного и абсолютного обнищания трудящихся, так как другие условия, определяющие жизненный уровень, ухудшаются в такой мере, что они перекрывают временное повышение заработной платы.

Не выдерживает марксистской критики также и буржуазно-ревизионистский «тезис», согласно которому европейская экономическая «интеграция» в одинаковой мере выгодна всем участвующим в ней странам, в том числе присоединенным к «общему рынку» заморским территориям, так как она якобы ведет к выравниванию их экономического развития. В действительности это совсем наоборот. В диссертации показано, что свободное обращение капитала и устранение таможенных пошлин усиливает процесс неравномерного развития различных районов и стран, входящих в состав европейских «союзов», и вызывает огромное расточение общественного труда. Отрицательные последствия этого в наибольшей мере скажутся на экономике слаборазвитых стран. «Нет ничего удивительного в том,— говорит Маркс,— что приверженцы свободы торговли не способны понять, как это одна страна может обогащаться за счет другой, ведь эти господа обнаруживают еще меньше желания понять, каким образом внутри каждой страны один класс может обогащаться за счет другого»¹.

* * *

Американская буржуазная печать провозгласила тезис о «последовательности» и «необратимости» процессов западноевропейской интеграции². Этот тезис носит совершенно ненаучный и апологетический характер.

ЕОУС, ЕЭС, «Евратом», как и другие современные монополистические союзы имеют непрочный характер, а процесс «интеграции» Европы является обратимым процессом. Известно, что почти все довоенные международные монополии во время кризисов перепроизводства (1929—1933 гг. или 1937 г.), как и во время второй мировой войны, либо разъединились, либо резко изменили свой состав и свою форму.

¹ К. Маркс. Речь о свободе торговли. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 417.

² См. Э. Хааса. Объединение Европы. Лондон, 1958.

Вышеупомянутые «Объединения», существующие в условиях второго этапа общего кризиса капитализма и включающие в себя монополии разных стран с прямо противоположными интересами, которые противятся прогрессу человечества и социализму, тем более могут не выдержать ударов мировых кризисов или других социально-экономических потрясений.

1766 28

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А.Н. Киргизской ЕСР